

Регион: экономика и социология, 2010, № 4, с. 154–166

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИЕТАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА
РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ**

Г.Ф. Ушамирская

Волжский институт экономики, педагогики и права

В.П. Бабинцев, Е.И. Бабинцева

Белгородский государственный университет

Аннотация

Рассматривается концепция регионального социетального сообщества, которое определяется как характерная для субъекта Федерации система межличностных и межгрупповых отношений, основанная на осознании их участниками общности интересов, ценностей и жизненных смыслов, на взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении общественно значимых целей. Создание регионального социетального сообщества рассматривается как условие улучшения качества жизни населения регионов и необходимая составляющая стратегии регионального развития. Выделяются основные структурные элементы социетального сообщества: ценности, нормы и коллективы. Определяются принципы разработки концепции формирования социетального сообщества.

Ключевые слова: регион, качество жизни, региональное социетальное сообщество, социальный капитал, рефлексивность, солидарность, доверие, социальная сеть

Abstract

The study considers a regional social community concept. A regional social community is regarded as a system of the community members' interpersonal and intergroup attitudes based on their awareness of the solidarity in interests, values and life expectations, mutual support, loyalty and partnership for reaching common goals. We consider the building of such regional social community as a pre-condition of better quality of life and a necessary component of any regional development strategy. We also identify the basic structural elements of a social community (values, standards and collectivities) and principles to develop such concept.

Keywords: region, quality of life, regional social community, social capital, reflexiveness, solidarity, confidence, social network

Ориентация на повышение качества жизни населения часто декларируется российскими политиками как стратегическая задача развития регионов. При всей, казалось бы, очевидности и обоснованности такого подхода к стратегическому развитию субъектов Федерации возникает множество вопросов, связанных с оценкой перспектив реализации данной стратегии и ее результативности. Здесь, очевидно, имеет смысл опираться на опыт практического осуществления региональных программ улучшения качества жизни, анализ которого и позволяет не только ответить на эти вопросы, но и выявить нерешенные проблемы.

На субфедеральном уровне подобную программу одной из первых приняла в 2003 г. Белгородская область. В процессе выполнения программы заметно улучшились многие социальные показатели. Анализ осуществления программных мероприятий за прошедшие семь лет дает основание утверждать о необходимости внесения коррективов в само понимание качества жизни и условий реализации идеи его улучшения.

Первоначально в программе региона понятие качества жизни формулировалось как комплексная оценка жизнедеятельности людей через систему показателей, характеризующих уровень реализации потребностей человека, степень его удовлетворенности осуществлением своих жизненных планов (жизненных стратегий) в соотношении с мини-

мальными социальными стандартами и ресурсными возможностями общества. Однако, как нам представляется, необходимо радикально переосмыслить данную трактовку. В то же время нельзя не отметить, во-первых, то, что социально-экономическая ситуация, в которой принималась программа улучшения качества жизни населения, требовала ориентации ее прежде всего на материальную составляющую жизнедеятельности людей, на обеспечение их экономического благополучия. Духовно-коммуникативный компонент качества жизни хотя и нашел в документе свое отражение, но не являлся приоритетным. Во-вторых, при таком понимании качества жизни концепция и программа улучшения качества жизни населения Белгородской области объективно были ориентированы на отдельного конкретного человека и недостаточно учитывали синергию социальных связей и отношений. Между тем, как показала практика, эти связи играют крайне важную роль в реализации стратегии повышения качества жизни.

Однако позитивным моментом программы было то, что в ней была заложена идея ее корректировки по мере изменения социально-экономических условий, формирования новых вызовов региональному сообществу, в частности при появлении неотложной потребности в инновационном развитии регионов и общества в целом. Более того, на наш взгляд, сегодня уже очевидно, что большинство источников инновационных решений лежит «по ту сторону» экономической сферы или, по меньшей мере, «рядом» с нею. Они находятся в сфере социальной и даже социокультурной. И если в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (2009 г.) обнародован тезис о намерении создать умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям, то решение данной задачи, по нашему мнению, следует связывать прежде всего с формированием иной, чем существовала до настоящего времени, социальной среды.

Но что включает в себя задача формирования этой новой социальной среды? В чем принципиальное отличие новых социальных отношений от тех, которые до настоящего времени преобладают между людьми, но, очевидно, не способны придать новую динамику российскому социуму? На эти вопросы можно давать множество самых раз-

личных ответов. Однако, как нам представляется, наиболее адекватным из них является утверждение о том, что формирование новой социальной среды требует становления нового типа рефлексивности. При этом под рефлексивностью мы понимаем присущую людям систему форм и способов оценки окружающей действительности и самооценки, базирующуюся на специфической интерпретации традиционных и современных ценностей и смыслов и воплощенную в комплекс взглядов, образов, мифов и символов, которые используются людьми для адаптации к сложившемуся социокультурному пространству или для его изменения.

Актуальность задачи формирования новой рефлексивности определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, потребность в рефлексивности становится в современном обществе универсальной и, как отмечает М.С. Арчер, «впервые в человеческой истории... рефлексивный императив... распространяется на принципиально новые реалии: жизненно важные структуры обретают транснациональное расположение, а культурная система расширяет рефлексивные возможности посредством перехода от разнообразия до стимулирования еще большего разнообразия» (цит. по: [1, с. 4]). Во-вторых, рефлексивность принимает все более разнообразные формы, порой весьма удивительным образом сочетающие в себе элементы традиционных культурных форм с довольно причудливыми образованиями, нередко отражающими болезненные состояния человеческой психики. Поэтому требуются крайняя осторожность и деликатность в регулировании рефлексивных практик. В-третьих, современная рефлексивность все чаще институционализируется в виде альтернативных субкультур. А они, в свою очередь, сосуществуют и взаимодействуют, несмотря на порой взаимоисключающие целевые установки, принципы организации и ожидания участников.

Но, пожалуй, наиболее важным является то, что если прежде рефлексивность обычно понималась как свойство отдельной личности, то современная действительность требует расширенной интерпретации данного явления. Рефлексивность приобретает коллективный (групповой) характер, проявляясь либо в качестве соглашательства (конформизма, оппортунизма), либо по преимуществу в виде стихийного

протеста. Оба варианта весьма типичны для современной российской действительности, и, к сожалению, они бесперспективны. Задача заключается в утверждении в сознании людей нового типа рефлексивности, ориентированного на конструктивное осмысление реальности, выстраивание творческого взаимодействия с окружающими. Эта рефлексивность должна обеспечивать систематическое наращивание социального капитала.

Отметим в данной связи, что систематический анализ социального капитала был проведен П. Бурдьё, который определил его как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институционализованные отношения взаимных обязательств или признаний» [2, с. 248]. Далее исследователь пишет: «Выгода, которая аккумулируется благодаря членству в группе, является базисом возможной солидарности» [2, с. 249]. Социальная сеть не дана изначально и должна быть сконструирована через институционализацию групповых взаимодействий, которые используются как надежный источник других ресурсов. Из определения П. Бурдьё становится понятным, что, во-первых, социальные взаимоотношения сами по себе открывают индивидам доступ к ресурсам ассоциации или группы, а во-вторых, качество социального капитала определяется качеством этих ресурсов.

Социальный капитал – это реальные и потенциальные возможности людей, которые они могут использовать для повышения качества собственной жизни и жизни всего общества и которые являются результатом их межличностного взаимодействия. Наиболее существенным в социальном капитале является то, что он создается не усилиями отдельных, обособленных друг от друга людей, а формируется и накапливается под влиянием их включения в прочные коллективистские отношения, установления и выполнения взаимных обязательств, проявления взаимной ответственности и солидарности. Размер социального капитала общества прямо зависит от степени взаимной поддержки его граждан, их сотрудничества и доверия друг к другу. Чем этот уровень выше, тем большими ресурсами обладают страна и государство.

Естественно, что социальный капитал не возникает стихийно, – он формируется целенаправленно на основе национальных культурно-ис-

торических традиций коллективного творчества и управления большими массами людей. Таким образом, социальный капитал выступает как целенаправленно созданный и постоянно меняющийся результат коллективистских человеческих отношений, который позволяет постоянно улучшать качество жизни людей и повышать ее уровень.

Утверждая это, мы полагаем, что достижение отношений доверия, взаимопонимания, поддержки и взаимной ответственности существенно улучшает атмосферу в обществе, снижает социальную напряженность и тем самым формирует благоприятную среду для экономической и социально-политической активности людей, мотивируя их к созидательной деятельности. В силу данного обстоятельства проблема улучшения качества жизни на определенном этапе развития трансформируется в проблему улучшения качества человеческих отношений. При этом под качеством человеческих отношений нами понимается степень солидарности граждан, достигнутая в рамках существующего правового поля и при условии соблюдения нравственных норм.

Перенос центра тяжести в региональной политике на улучшение качества человеческих отношений не означает отказа от идеи улучшения качества жизни в целом, но речь идет о том, что продвижение по пути дальнейшего улучшения условий жизни людей в настоящее время невозможно без изменения характера взаимодействий между ними. Эти взаимодействия были существенно деформированы в условиях нестабильного развития России в 90-е годы. В отношениях между людьми в тот период начали активно утверждаться недоверие и повышенная агрессивность, усилились межличностные и межгрупповые конфликты, существенно вырос уровень преступности, в том числе связанной с обманом и спекуляцией на доверии. Многие из этих тенденций сохраняются и в настоящее время, более или менее отчетливо проявляясь в Белгородской области. В частности, в ходе мониторинга эффективности деятельности органов власти и управления Белгородской области по методике «Роза качества» в 2009 г. выяснилось, что 22% белгородцев убеждены, что в обществе стало меньше доверия, 33% – что стало меньше справедливости, 31% – больше жестокости, 45% – больше безразличия. При этом 39% постоянно сталкиваются с безразличием по отношению к себе, 33% – с проявлениями лжи.

Существенно дискредитированными оказались сегодня коллективистские ценности – дружба, солидарность, взаимная поддержка, они все чаще рассматриваются как устаревшие. В течение последних десятилетий ослабла консолидирующая роль семьи и снизилось значение семейных ценностей.

Низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная группа преследует свои корпоративные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами.

Настоятельным вызовом времени становится восстановление региональной солидарности как следствия осознания людьми общности своих интересов с интересами региона, сограждан, коллег, близких, готовности людей к коллективным действиям, систематической взаимопомощи и взаимной поддержке. Региональная солидарность опирается на взаимное доверие (лояльность) сограждан и их взаимную ответственность, и она должна стать одним из основных принципов организации общественной жизни.

Таким образом, в сложившихся ныне экономических условиях главной задачей улучшения качества человеческих отношений становится формирование регионального социетального сообщества.

Теоретическое обоснование решения этой проблемы дает, по нашему мнению, концепция Т. Парсонса, базирующаяся на тезисе о том, что личные мотивы индивидов эффективно канализируются в социальную систему через лояльность и членство в различных по отношению к ним коллективам. Лояльность, согласно Т. Парсонсу, представляет собой «готовность откликнуться на должным образом “обоснованный” призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности» [3, с. 26]. Следовательно, функция социетального сообщества заключается в определении обязательств для членов коллектива, вытекающих из принципа лояльности.

Применяя этот подход к реалиям российского региона, мы считаем допустимым рассматривать региональное социетальное сообщество как систему межличностных и межгрупповых отношений в субъекте Федерации, основанную на осознании их участниками общности интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении общественно значимых целей. Таким образом, социетальное сообщество базируется на доверии и солидарности. Доверие выражается в установке людей на открытые, конструктивные взаимоотношения, основанные на позитивном жизненном опыте, на реализации ожиданий в отношении других людей, социальных институтов, организаций. Солидарность, в свою очередь, рассматривается как деятельное сочувствие интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единомышленников с ними. Необходимыми характеристиками регионального солидарного сообщества в современных условиях являются

- наличие сформулированных ценностей и смыслов, которые безусловны для абсолютного большинства населения региона;
- развитие духовности, патриотизма, позитивно ориентированного мышления;
- утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми;
- наличие четких границ во взаимоотношениях между людьми и социальными институтами, которые не могут быть нарушены ни при каких условиях;
- социальная активность, готовность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем, вопросов местного сообщества;
- акцент на взаимной ответственности: власти и граждан, граждан по отношению друг к другу;
- постоянный и конструктивный диалог государства и гражданского общества;
- консенсусный язык общения, т.е. язык, использующий понятия, одинаково трактуемые участниками диалога, ориентированный на поиск общих смыслов, взаимопонимание.

Основными составляющими регионального социетального сообщества являются ценности и смыслы, нормы, коллективы.

Ценности и смыслы. Региональное социетальное сообщество – это общество, в котором имеется ясное представление о наиболее значимых (базисных) ценностях и смыслах. При этом базисные ценности и смыслы должны быть приняты большинством населения, трансформироваться в цели социального развития и выражаться в доступной для населения символической форме. Тем не менее социетальное сообщество не является тоталитарным, абсолютно монолитным в ценностном отношении образованием. Оно многообразно, открыто к дискуссиям, однако абсолютное большинство его сограждан признают, что некоторые базисные ценности не подлежат сомнению, в отношении этих ценностей достигнуто социальное согласие.

Нормы. Для регионального социетального сообщества должна быть типичной четкая формулировка правовых и нравственных норм. И граждане, и власть признают необходимость этих норм и следуют им. В правовом поле формируются и функционируют механизмы их защиты.

Коллективы составляют организационную (институциональную) структуру регионального социетального сообщества. При этом следует выделить несколько аспектов самоорганизации коллектива. Прежде всего, она является многоуровневой.

Существует четыре уровня, на которых формируются отношения доверия и взаимной поддержки: семейно-родственный и соседский уровень, трудовая ассоциация, местное сообщество, региональное сообщество в целом. На каждом из этих уровней процесс формирования социетального сообщества требует решения специфических задач.

На уровне семейно-родственных и соседских отношений необходимо создавать условия для достижения согласия и взаимопонимания между родственниками и близкими, возрождать практику родственной и соседской взаимной поддержки, особенно в трудных жизненных ситуациях, типичных для кризисных периодов. Семья как основной элемент (ядро) системы региональной солидарности предполагает

ет четкое определение статусов ее членов и соответствующих им семейных добродетелей.

На уровне коллектива (трудовой ассоциации, учебного коллектива, общественного объединения) должна решаться задача формирования благоприятного внутриорганизационного климата, социально ориентированной корпоративной культуры предприятий, учреждений и организаций. Солидарность на уровне коллектива означает, что его руководитель рассматривает своих подчиненных как соратников в достижении общих целей, выражает и защищает их интересы; в свою очередь, сотрудники коллектива сознают меру своей ответственности за результаты общей деятельности.

На уровне местного сообщества (муниципального образования) формируется корпоративная модель развития муниципальных образований, для которой характерны: 1) ориентация на долговременные цели и традиции; 2) использование преимущественно внутренних ресурсов, связанных с развитием человеческого потенциала; 3) активное участие населения в решении местных проблем, в принятии управленческих решений.

На уровне региона в целом складывается система равноправных и уважительных отношений между государством и институтами гражданского общества, опирающаяся на следующие принципы: 1) наличие строго очерченных границ государственного управления; 2) предоставление субъектам социального развития возможности выбора; 3) обеспечение участия граждан в управлении; 4) поддержка общественных институтов и инициатив (решение широкого круга вопросов только при участии общественных формирований); 5) предоставление общественным формированиям ряда прерогатив государственных структур; 6) обеспечение возможности выдвигать альтернативные решения; 7) создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов; 8) опора на интеллектуальную элиту; 9) наличие юридической базы и гарантий безопасности; 10) развитие альтернативных каналов информации.

Задача формирования социетального сообщества предполагает достижение не только высокого уровня лояльности граждан по отношению друг к другу, но и взаимного доверия между гражданами

и коллективами, а также между коллективами. Этот процесс не может быть саморегулирующимся, осуществление его повышает требования к качеству государственного, муниципального и общественного управления. В этой связи для улучшения качества человеческих отношений необходимы

- деbüroкратизация государственного и муниципального управления;
- реализация планов борьбы с коррупцией;
- безусловное соблюдение стандартов и регламентов выполнения государственными и муниципальными органами своих функций, оказания услуг;
- обеспечение прозрачности государственного и муниципального управления в регионе.

Мы полагаем, что процесс разработки и реализации стратегии формирования регионального социетального сообщества должен опираться на несколько основных принципов.

1. Научная обоснованность. Формирование регионального социетального сообщества должно базироваться на изучении реальной ситуации, выявлении определяющих ее тенденций, прогнозировании и обосновании наиболее оптимального варианта действий. Деятельность социальных институтов, участвующих в разработке и реализации программы, не может опираться лишь на здравый смысл и интуицию руководителей, государственных и муниципальных служащих.

2. Системность. Она проявляется, во-первых, в том, что формирование регионального социетального сообщества требует единства целей, направлений, способов и средств. Единство обеспечивается концептуальностью замысла, взаимной увязкой решений и действий, а также определением системообразующего фактора этой деятельности. В качестве такого фактора нами рассматривается региональная политика улучшения качества жизни населения. Кроме того, системность проявляется в формировании регионального социетального сообщества в увязке с другими проектами и программами, осуществляемыми в регионе.

3. Саморегулирование. Укрепление отношений солидарности и доверия между людьми будет способствовать увеличению их возможнос-

тей в той мере, в какой они способны к самоорганизации и саморегулированию. Лишь при условии саморегуляции может быть достигнуто нарастание и умножение эффекта от управленческих воздействий.

4. **Технологическая обоснованность.** Применение этого принципа требует целесообразности решений и действий, выражающейся: 1) в четком формулировании целей, в способности рационально выстроить их последовательность, опираясь на представление о наиболее актуальных социальных проблемах; 2) в упорядоченности и планомерности деятельности; 3) в постоянной критической самооценке органов государственного управления, местного самоуправления, всех социальных институтов.

5. **Адресность.** Принимаемые меры по совершенствованию качества человеческих отношений и формированию социетального сообщества должны быть обращены на конкретную группу населения и должны предусматривать конечный результат, выражающийся в улучшении положения данной группы.

6. **Учет социальных последствий.** Поскольку любые действия в сфере человеческих отношений имеют как негативные, так и позитивные следствия, эти следствия должны прогнозироваться. На основе прогноза необходимо принимать решения, направленные на минимизацию негативных следствий и стимулирование позитивных тенденций.

7. **Инновационность.** Для решения проблем, связанных с отношениями между людьми, необходимы новый взгляд на процесс социальных взаимодействий, постоянная критическая оценка ресурсов и возможностей субъектов управления.

8. **Историческая преемственность.** В управлении формированием регионального социетального сообщества необходимо использовать опыт, накопленный в других регионах. При этом всегда нужно учитывать границы его применения, определяемые спецификой субъекта Федерации.

Формулируя данные принципы, мы отдаем себе отчет в том, что главная проблема формирования социетального сообщества состоит не в умножении числа подобных принципов и не в поиске наиболее строго выверенных формулировок. Эта проблема имеет два измерения. Первое связано с интериоризацией данной идеи основными акто-

рами социального пространства: властью, населением и бизнес-сообществом. Это далеко не простая задача, поскольку ее решение требует преодоления взаимного недоверия – своего рода диссонанса смыслов в идеологии и поведении каждой из сторон, в результате которого многие решения и действия получают неадекватную интерпретацию и влекут за собой соответствующую реакцию. Участники регионального общественного процесса должны найти в себе силы стать более открытыми, готовыми к диалогу, к рефлексивной оценке собственной позиции. И это требование актуально не только для власти, по отношению к которой оно стало довольно общим местом, но в меньшей степени – для населения и бизнеса.

Второе измерение предполагает конструирование организационно-технологических механизмов формирования социетального сообщества. Это могут быть своего рода «дорожная карта» или ставший популярным в настоящее время форсайт-проект, предусматривающий мобилизацию различных социальных групп и элит на достижение долгосрочных целей. Однако на региональном уровне возникают сложности с интеллектуальным, научным и кадровым обеспечением разработки и реализации такого проекта. Именно поэтому мы считаем, что необходимым технологическим условием осуществления проекта формирования регионального солидарного сообщества является выстраивание его инфраструктурного обеспечения, объединяющего такие элементы, как научно-аналитический центр, мониторинг социальной ситуации и региональная информационная система.

Литература

1. **Кравченко С.А.** К итогам VII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // СОЦИС. – 2008. – № 2. – С. 4–9.
2. **Bourdieu P.** The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. Richardson. – N.Y.: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.
3. **Парсонс Т.** Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

© Ушамирская Г.Ф., Бабинцев В.П., Бабинцева Е.И., 2010